

На правах рукописи

КЛИМЕНКО Виктор Александрович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ
РЕСУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ**

**5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ростов-на-Дону-2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донской государственной технической университете»

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Гришина Анастасия Васильевна

Официальные оппоненты: **Кибальченко Ирина Александровна**
доктор психологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Таганрог), Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности, профессор;

Хребина Светлана Владимировна
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск), кафедра психологии личности и профессиональной деятельности, заведующий

Ведущая организация – **ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (г. Сочи)**

Защита состоится 28 марта 2024 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.081.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университете» и ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 1 корп., ауд. 1-252.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Донской государственной технической университете» по адресу: 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1, 7 корп., ауд. 7-104; <https://donstu.ru/>; в библиотеке и на сайте ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» по адресу: 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8, 3 корп.; <https://kipu-rc.ru/>

Автореферат разослан 27 февраля 2024 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Пищик
Влада Игоревна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние годы интерес к проблеме личностных ресурсов и к вопросам выявления предикторов их актуализации неуклонно растет в условиях глобального ускорения жизни и нарастающего уровня стресса. Ситуация с пандемией и новыми геополитическими угрозами инициирует трансформации ценностных ориентаций, зачастую приводя к переоценке разных жизненных контекстов. Естественным образом, это все сказывается и на уровне стресса, поведении людей, особенностях их принятия решений и потребности в адаптации, на переживании психологического благополучия. В этих условиях все более ценной становится возможность прогнозировать развитие и актуализацию ресурсов необходимых для преодоления сложностей, – то есть возможность определения предикторов актуализации личностных ресурсов. Под сложной жизненной ситуацией в данном случае понимается определенная совокупность значимых для субъекта событий и переживаний, представлений, потребностей, которые влияют на его психологическое благополучие и самореализацию в определенный жизненный период.

Одной из наиболее подверженных стрессу и происходящим изменениям оказывается молодежь студенческого возраста, еще только начавшая самостоятельную жизнь, испытывающая типичные для возрастного периода трудности адаптации, совладания со сложными жизненными ситуациями, развития самоорганизации и самостоятельности. Именно на этом этапе жизненного пути такие важнейшие личностные конструкты как самопринятие, идентификация с социальными и профессиональными группами, отношение к социальным ценностям становятся устойчивыми и перманентно влияют на дальнейшую жизненную самоактуализацию.

Причем наиболее активной и динамично развивающейся группой современной молодежи считается категория образовательных мигрантов – молодых людей, переезжающих в другие регионы и страны для получения высшего образования. Под образовательной миграцией понимается студенческая миграция, связанная с получением высшего образования уровня бакалавриата или магистратуры, и обладающая следующими основными характеристиками: она носит временный характер и ограничена периодом получения образования, принадлежит к определенной возрастной группе, предполагает перемещение в другой регион или страну и преимущественно добровольна.

Потенциальная совокупность сложных жизненных ситуаций для образовательных мигрантов включает в себя: финансовые сложности, сложности социокультурного характера или взаимодействие с местным населением, бытовые проблемы, сложности в образовательной деятельности, несостоявшиеся поездки или невозможность поехать домой.

Именно сегодняшним студентам в ближайшие 20-30 лет предназначено определять развитие экономики, политики и социального устройства, и от того, насколько успешно они смогут преодолеть сложные жизненные ситуации, насколько эффективно смогут раскрыть свои личностные ресурсы, – зависит в конечном итоге то, каким будет мир через 20-30 лет.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблема личностных ресурсов, способствующих преодолению человеком сложных жизненных ситуаций и повышающих общую адаптивность субъекта и уровень его психологического благополучия занимает исследователей достаточно давно.

В разное время, с разных сторон и аспектов жизнедеятельности, ею занимались: А.Л. Александрова; Е.В. Балацкий; С.А. Богомаз; Н.Е. Водопьянова; А.В. Иваницкий; И.А. Кибальченко, Т.В. Эксакусто; Т.Ю. Иванова; Е.В. Щетинина, С. С. Новикова; В.Е. Клочко, Э.В. Галажинский; С.А. Калашникова; Д. Крок; С.В. Хребина, Р.Г. Зверева, Р.Н. Юндин; Р. Лазарус; Д.А. Леонтьев; С. Мадди; Е.Ю. Мандрикова; К. Рифф; Ю.В. Сметанова; В.А. Толочек; М.В. Хватова; Х. Чан; Н.Е. Яблонски и многие другие.

Однако, несмотря на накопленные представления о личностных ресурсах и их значимости в условиях сложных жизненных ситуаций, до сих пор не систематизированы знания об этом феномене, не сформирован общепризнанный категориальный аппарат, не определены основные виды и паттерны того, что может быть отнесено к личностным ресурсам. Вследствие чего каждый раз по-разному решается вопрос о разработке прикладных аспектов развития и актуализации личностных ресурсов для разных социально-демографических и профессиональных групп, а также применительно к разным сферам жизнедеятельности личности. Но основной проблемой, особо требующей внимания в современных условиях, становится проблема выделения предикторов актуализации личностных ресурсов при переживании субъектом субъективных и объективных сложностей.

Исследования сложных жизненных ситуаций традиционно проводятся, как в психологии, так и в других социальных науках. Из наиболее известных исследователей жизненных ситуаций стоит упомянуть следующих: К.А. Абульханова; О.В. Александрова, И.Б. Дерманова; Л.И. Анцыферова; Е.В. Битюцкая; Н.В. Гришина; Л.Г. Дикая; Д. Магнуссон; Н.Б. Парфенова; Е.А. Петрова; Л. Росс, Р. Нисбетт. Накоплены представления о феномене, регулярно разрабатываются критерии оценки и классификации, однако, как подчеркивают сами исследователи один из основных параметров любой жизненной ситуации – это ее субъективность, которая требует новых исследований в зависимости от контекстов, особенностей ситуации, профессиональных и социальных характеристик респондентов. Особую актуальность исследованиям сложных жизненных ситуаций придает в настоящее время пандемический контекст, а также вооруженные конфликты в разных странах, приводящие к переоценке многих ранее значимых явлений и событий.

Проблемами образовательных мигрантов в России занимаются, традиционно обращаясь к исследованию иностранных студентов, их личностных особенностей, проблем адаптации или, наоборот, миграционных настроений российской обучающейся молодежи: В.В. Константинов; Н.И. Леонов, Ф.Х. Хасан; С.В. Хребина; Д.Н. Митин; Е.М. Покровская; О.А. Калимуллина, И.В. Гайдмашко; Е.А. Трофимов, Т.И. Трофимова; Е.Н. Шпет. Отметим, что к этой категории могут быть отнесены и молодые люди, приезжающие из стран ближнего

зарубежья, в том числе и с российским гражданством. Однако вопрос об исследовании личностных ресурсов в ситуации образовательной миграции студентов, которые учатся в иной стране (или ином регионе своей страны) в настоящий период времени изучен еще недостаточно.

Таким образом, актуальность и недостаточная степень разработанности проблемы определили цель, объект, предмет, задачи и гипотезы данного исследования.

Цель исследования – изучить особенности личностных ресурсов образовательных мигрантов в сложных жизненных ситуациях.

Объект исследования – образовательные мигранты.

Предмет исследования – личностные ресурсы в условиях сложных жизненных ситуаций у различных групп образовательных мигрантов.

Гипотезы исследования.

1. Психологическое благополучие и стратегии адаптации к сложным жизненным ситуациям могут интегрироваться в сложный психологический конструкт, интерпретируемый как личностные ресурсы студентов с разным миграционным опытом.

2. Личностные ресурсы, актуализируемые в условиях различных жизненных ситуаций, их выраженность и структурные особенности могут отличаться в зависимости от типа сложной жизненной ситуации и миграционного опыта студентов.

3. Особенности переживания сложных жизненных ситуаций и адаптация к ним, связанные с образовательной миграцией могут обуславливаться субъективно-переживаемой удовлетворенностью жизнью, удовлетворенностью оцениваемым периодом и определенной мировоззренческой гибкостью.

4. Личностные ресурсы, актуализируемые для преодоления сложных жизненных ситуаций того или иного типа, могут влиять на успешность социально-психологической адаптации, при этом общим прогностическим фактором для разных групп мигрантов является способность к самостоятельности, независимости в мышлении и поступках.

Задачи исследования.

1. В процессе теоретического анализа систематизировать представления о личностных ресурсах, способствующих преодолению сложных жизненных ситуаций, и определить эмпирические конструкты для изучения психологических предикторов их актуализации.

2. На основании теоретического исследования выявить базовые характеристики феномена сложных жизненных ситуаций и определить типичный их перечень для группы образовательных мигрантов.

3. Выявить особенности личностных ресурсов у разных групп образовательных мигрантов через измерение параметров личностного потенциала, социально-психологической адаптации, психологического благополучия и значимости базовых ценностей.

4. Представить анализ современных классификаций и типологий в понимании «сложных жизненных ситуаций», и их влияние на специфику переживания адаптации студентов-мигрантов к новым жизненным условиям.

5. Выявить предикторы, наиболее интенсивно влияющие на адаптивный потенциал личности в условиях образовательной миграции.

6. Представить психологические предикторы актуализации личностных ресурсов в условиях сложных жизненных ситуаций на примере образовательных мигрантов.

Теоретико-методологические основания исследования представлены положениями субъектно-деятельностного подхода, концепцией о личностном потенциале и психологических ресурсах личности Д.А. Леонтьева, личностно-ситуационным подходом к определению жизненных ситуаций. Также важное значение для дальнейшей работы будет иметь подход Роджерса-Даймонда к исследованиям социально-психологической адаптации, концепция базовых ценностей Ш. Шварца, концепция психологического благополучия К. Рифф.

Для достижения цели и решения поставленных задач, применялся целый комплекс **методов исследования**: методы теоретического анализа данных по проблеме исследования; блок эмпирических методов: методы сбора информации (психодиагностические методы и анкетирование) и методы обработки данных.

В раздел эмпирических методов, применявшихся для сбора данных, вошли: Тест «Жизнестойкость» Сальваторе Мадди (в оригинале – «Hardiness Survey») в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой; Методика «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого; Опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; Шкала «Толерантность к неопределённости» Д. Маклейна (в оригинале – Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой; Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в оригинале – «The scales of psychological well-being») в адаптации Н.Н. Лепешинского; «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» Ш. Шварца (в оригинале – «Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R») в адаптации Т.П. Бутенко, Д.С. Седовой, А.С. Липатовой; авторская анкета, направленная на изучение сложных жизненных ситуаций, переживаемых респондентами.

Для статистической обработки данных применялся пакет Statistica 6.0.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 482 человека в возрасте 18-22 лет.

Основную группу составили образовательные мигранты, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Ростова-на-Дону, г. Томска, г. Екатеринбурга. Среди образовательных мигрантов дополнительно выделялись группы: внутренних образовательных мигрантов, обучающихся в высших учебных заведениях в различных регионах страны – общим количеством 282 человека (100 человек – г. Ростов-на-Дону, 92 человека – г. Томск, 90 человек – г. Екатеринбург); группа внешних образовательных мигрантов (100 человек), приехавших

на обучение из-за рубежа; и не мигранты (100 человек), то есть молодых людей, того же возраста, но проходящих обучение по месту своего жительства.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определялась логикой теоретического анализа основных научных подходов в интерпретации проблем, сопряженных с темой данного исследования, аналитическим обзором зарубежных и отечественных работ по изучению проблемы адаптации образовательных мигрантов, отбором методик направленных на диагностику основных характеристик предмета исследования, валидными методами математической обработки полученных результатов.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

Впервые описаны особенности сложных жизненных ситуаций, переживаемых молодыми людьми в период всемирной пандемии 2020 года, а также военных конфликтов. Продемонстрировано смещение у молодых людей фокуса в представлениях о сложности жизненных ситуаций в условиях глобальных кризисов системы здравоохранения с переживаний о личной жизни и различных внешних ограничений на переживания о здоровье близких. Выявлены специфические качественные и структурные особенности личностных ресурсов у субъектов с разной степенью удовлетворенности, преодолевающих разные типы сложных жизненных ситуаций. Сравнение восприятия сложных жизненных ситуаций на разных группах образовательных мигрантов показало ряд специфических отличий в переживаниях между группами: большую удовлетворенность указанным годом у студентов, обучающихся по месту проживания, большую мировоззренческую флексибельность у не мигрантов и внешних образовательных мигрантов, а также большую значимость и субъективно-переживаемую сложность проблем с учебой для внутренних мигрантов.

Теоретическая значимость исследования. Систематизированы представления о личностных ресурсах и феномене образовательной миграции, как объектах психологического исследования. Уточнены представления о сложных жизненных ситуациях и включенности личностных ресурсов в их преодоление. Описаны условия актуализации личностных ресурсов в сложных жизненных ситуациях. Диссертационное исследование вносит вклад в разработку проблемы ресурсов личности, понимания механизмов и прогностических факторов их актуализации.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в процессе психологической и консультативной помощи людям, переживающим глобальные экстремальные ситуации (типа пандемий), переживающим разные типы сложных жизненных ситуаций, а также в практике сопровождения образовательных мигрантов и построения программ их адаптации к условиям высших учебных заведений. Выделенные особенности актуализации личностных ресурсов могут быть использованы в процессе разработки технологий инициации ценностно-смысловых интенций субъекта, переживающего сложную жизненную ситуацию, в том числе связанную с адаптацией к

новым образовательным и бытовым условиям в ситуации образовательной миграции.

Положения, выносимые на защиту.

1. Личностные ресурсы студентов с разным миграционным опытом могут определяться многоуровневым конструктом, включающим в себя компоненты: социально-психологическая адаптация, личностный потенциал, значимые базовые ценности и готовность личности к проявлению субъектности, находящую выражение в феномене психологического благополучия.

2. Личностные ресурсы, актуализируемые в условиях различных жизненных ситуаций как значимые переживания с учетом специфики образовательной миграции и опыте субъекта для решения различного рода жизненных задач, их выраженность и структурные особенности отличаются в зависимости от типа сложной жизненной ситуации и миграционного опыта студентов.

3. Переживание сложной жизненной ситуации в процессе адаптации к новым образовательным условиям зависит от личностного ресурса и конкретизируется в следующих характеристиках: удовлетворенность жизнью, удовлетворенность оцениваемым периодом и определенной мировоззренческой гибкостью.

4. Личностные ресурсы, актуализируемые для преодоления сложных жизненных ситуаций того или иного типа, влияют на успешность социально-психологической адаптации. Успешно преодолевающие бытовые сложности образовательные мигранты способны успешно справляться с переживаниями о здоровье близких, а также отличаются меньшей ведомостью. Те, кто не смог преодолеть сложности, возникающие в различных жизненных контекстах, оказываются более ориентированными на постоянное саморазвитие и новый опыт. Группа успешно справляющихся с переживаниями сложностей в учебе, в меньшей степени склонны к риску и готовы действовать без гарантий результативности, ориентируясь на будущее и заботы о нем.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры «Общая и консультативная психология» факультета «Психология, педагогика и дефектология» Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, 2023), на методологических семинарах факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, 2022-2023) и факультета социальной психологии Гуманитарного университета (Екатеринбург, 2022). Основные результаты докладывались на: Европейском психологическом конгрессе (Москва, 2019), Всероссийском фестивале науки НАУКА 0+ (Томск, 2020), Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и техники» (Ростов-на-Дону, 2023).

Материалы исследования используются в деятельности Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск), факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 8 работ общим авторским объемом 3,15 п.л., в том числе 2 – в изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science; 3 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 185 источников (из них 38 – на иностранных языках), 7 приложений. Объем основного текста диссертации представлен на 166 страницах. Работа содержит 1 Рисунок, 16 Таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлена постановочная часть работы, сформулированы гипотезы и положения на защиту, показано, что именно в исследовании обеспечивается научную новизну и теоретическую значимость, выделены эмпирические и теоретические перспективы применения основных результатов исследования в практике деятельности психологов.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования психологических предикторов актуализации личностных ресурсов в условиях сложных жизненных ситуаций (на примере образовательных мигрантов)» представлены основные научные подходы к интерпретации личностных ресурсов как психологической категории, описаны виды личностных ресурсов в рамках различных направлений, выделены предикторы их актуализации в сложных жизненных ситуациях, которые рассматриваются как условия адаптации образовательных мигрантов. По данной проблеме среди западных исследователей особое место занимают работы Э. Динера, Д. Крока, Р. Лазаруса, С. Мадди, К. Рифф, С. Хобфолла и многих других.

Проведенный теоретический анализ выявил достаточное разнообразие подходов к пониманию ресурсов личности. В результате, под личностными ресурсами в психологии понимается широкий спектр индивидуально-психологических особенностей личности, которые способствуют преодолению человеком сложных жизненных ситуаций, имеют прижизненный генез и могут актуализироваться в опыте субъекта для решения различного рода жизненных задач. Проведенный обзор позволил выделить основные характеристики феномена личностных ресурсов: их системная и динамическая организация, способность к возобновляемости и взаимовлиянию ресурсов, а также специфическая функциональная природа, в которой особое место занимает представление о роли ресурсов в преодолении разнообразных стрессов и сложных жизненных ситуаций. Показана целесообразность применения принципов субъектно-деятельностного подхода для данной работы. В рамках этих исследований можно встретить представления о ресурсах, как интегральной личностной характеристике, включающей в себя ряд возможностей человека, при необходимости используемых им для решения конкретных жизненных задач и преодоления сложных жизненных ситуаций, стоящих перед субъектом (А.В. Лаврик,

Т.А. Цецорина). В эту же логику некоторым образом укладываются исследования В.А. Новгородской и Т.Ю. Ивановой, которые под ресурсами личности понимают взаимосвязанную совокупность эмпирически измеряемых личностных особенностей, которые обуславливают помимо способности субъекта к решению жизненных задач, еще и эффективность становления и развития процессов его самоопределения, способствуя формированию уникального жизненного пути личности, а также оказывают прямое влияние на уровень психологического благополучия (В.А. Новгородская, Т.А. Цецорина).

Ресурсы личности были систематизированы по уровням и измерениям. Показано традиционное выделение биологического, психологического и духовного измерения ресурсов. В рамках, отвечающих интересам данного исследования измерений (психологического и духовного), были выделены и описаны уровни: социально- и индивидуально-личностный, экзистенциальный. В каждом из них определены конструкты для последующей работы по поиску психологических предикторов порождения и актуализации личностных ресурсов в конкретных сложных жизненных ситуациях. В результате, в качестве эмпирически изучаемых конструктов были определены: социально-психологическая адаптация, комбинация параметров личностного потенциала; жизнестойкость, толерантность к неопределенности и показатели самоорганизации деятельности, психологическое благополучие и базовые ценности. Показано, что среди современных зарубежных психологических исследований в изучении ресурсов человека наиболее популярна точка зрения, согласно которой ресурсы, с одной стороны, предопределяют способности субъекта к преодолению сложных жизненных ситуаций и стрессов, с другой, – обеспечивают развитие и самореализацию личности. Но, что принципиально, они всегда должны анализироваться в рамках системы Человек-Мир (D.W. Aycock, W.L. Curlette, G.N. Junker, D.M. Khoshaba, S.R. Maddi, K.B. Matheny, A.S. Masten, M.-G. Reed и др.).

Было определено понятие жизненной ситуации, как определенной совокупности значимых для субъекта событий и переживаний, представлений, потребностей, которые влияют на его жизнеосуществление в определенный жизненный период.

Теоретический анализ позволил выделить несколько значимых для данного исследования контекстов понимания и систематизации жизненных ситуаций. В результате, с учетом глобальной нестабильности и увеличения количества стрессов, в фокусе внимания данного исследования лишь сложные жизненные ситуации, центральной характеристикой которых является их субъективность и значимость для субъекта переживания. Исследование личностных ресурсов и предикторов их актуализации в условиях сложных жизненных ситуаций опиралось на положения личностно-ситуационного и субъектно-деятельностного подхода, и требовало учета ряда контекстуальных и социальных факторов при составлении рабочего перечня сложных жизненных ситуаций. Одним из таких контекстуальных факторов стал период проведения исследования, так называемый период «пандемии коронавируса», а также его объективные трудности. В разные годы к исследованию жизненных ситуаций обра-

щались Л.И. Анцыферова, Е.В. Битюцкая, А.В. Брушлинский, Д.Ф. Бурлачук, Э.В. Галажинский, Л.Г. Дикая, В.Е. Ключко, К. Левин, Н.И. Леонов, Д. Магнуссон, Н.Б. Парфенова, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Рягузова, В.А. Толочек и многие другие.

Был описан феномен образовательной миграции – в том числе, как социальный фактор дальнейшего определения перечня сложных жизненных ситуаций для выборки исследования. Как уже отмечалось под образовательной миграцией понимается студенческая миграция, связанная с получением высшего образования уровня бакалавриата или магистратуры, и обладающая следующими основными характеристиками: она носит временный характер и ограничена периодом получения образования, принадлежит к определенной возрастной группе, предполагает перемещение в другой регион или страну и преимущественно добровольна (А.Г. Ларин, Л.И. Леденева, Е.Е. Письменная, Д.В. Полетаев, К.А. Чернышев).

Обозначены виды образовательных мигрантов: внешние образовательные мигранты, совершающие межконтинентальные или межгосударственные поездки с целью получения образования, и внутренние образовательные мигранты, мигрирующие внутри отдельного государства, на межрегиональном и внутрирегиональном уровне.

Была также определена потенциальная совокупность сложных жизненных ситуаций для образовательных мигрантов: финансовые сложности, сложности социокультурного характера или взаимодействие с местным населением, бытовые проблемы, сложности в образовательной деятельности, несостоявшиеся поездки или невозможность поехать домой, вынужденные обстоятельства, связанные в том числе и с военными действиями.

Во второй главе «Методологические и методические основания исследования личностного ресурса как адаптационной интенции образовательных мигрантов» представлены основные этапы эмпирической части исследования, обоснован выбор диагностического инструментария и логика сбора эмпирических данных.

Методическую базу исследования составил комплекс методов, направленных на изучение различного вида личностных ресурсов: из блока адаптационных ресурсов – показателя социально-психологической адаптации; из блока личностного потенциала – параметров: жизнестойкость, толерантность к неопределенности и самоорганизации деятельности; из блока ресурсов саморазвития личности – психологического благополучия; из ценностно-смыслового блока ресурсов – базовых ценностей. Таким образом, в методический пакет вошли: Тест «Жизнестойкость» Сальваторе Мадди (в оригинале – «Hardiness Survey») в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой; Методика «Социально-психологическая адаптация» К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого; Опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой; Шкала «Толерантность к неопределённости» Д. Маклейна (в оригинале – Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-I) в адаптации Е.Г. Луковицкой; Опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (в оригинале

– «The scales of psychological well-being») в адаптации Н.Н. Лепешинского; «Портретный ценностный опросник – Пересмотренный» Ш. Шварца (в оригинале – «Portrait Values Questionnaire-Revised – PVQ-R») в адаптации Т.П. Бутенко, Д.С. Седовой, А.С. Липатовой; авторская анкета, направленная на изучение сложных жизненных ситуаций, переживаемых респондентами.

В авторскую анкету, которая разрабатывалась с участием фокус-групп молодежи городов Томска, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону вошли вопросы о переживании наиболее часто-встречающихся сложных жизненных ситуаций для образовательных мигрантов этих регионов. Часть из них отвечает их возрастным и учебным характеристикам, а часть возникла вследствие специфичности периода проведения исследования – периода пандемии коронавируса и военных действий на территории их проживания. Итоговый перечень составили сложные жизненные ситуации, связанные со следующими переживаниями: заболевания коронавирусом, переживания о здоровье близких, несостоявшаяся поездка (фиксирующая сложности передвижения), сложности с учебой, проблемы в личной жизни, бытовые сложности.

Экспериментальную базу исследования составили 482 человека. Основную группу исследования составляли образовательные мигранты, обучающиеся в высших учебных заведениях г. Екатеринбурга, г. Томска и г. Ростова-на-Дону. При формировании выборки не мигрантов (контрольной группы) был проведен первичный отбор с использованием авторской анкеты (вопросы о месте рождения и продолжительности проживания в городе, где они на настоящий момент обучаются). Таким образом, в итоговой выборке не мигрантов остались молодые люди, проживающие в городе получения высшего образования как минимум 3-4 года или рожденные и всю жизнь проживавшие там. Под образовательными мигрантами в данной работе рассматривались студенты высших учебных заведений, совершавшие переезды для получения высшего образования. По средним оценкам в ведущих вузах России обучается от 10 до 20% иностранных студентов. Процент региональной миграции ради получения высшего образования традиционно держится в районе 35-45% от общего количества обучающихся при этом в последнее время количество иностранных студентов неуклонно растет, что связано с участием вузов в различных государственных программах.

В исследовании приняли участие бакалавры с первого по четвертый курс, различных факультетов.

Основное количество среди общей выборки составили 282 человека, являющихся внутренними мигрантами, которые родились и жили до момента поступления в высшее учебное заведение в других регионах. 100 человек – это внешние мигранты, граждане иностранных государств, том числе имеющие российское гражданство, полученное при проживании в другой стране. При этом половина из них все же либо считают себя русскими (почти 60% среди этой категории мигрантов), либо хорошо владеют русским языком, что позволило не ставить вопрос о переводе и апробации методик. И 100 человек не мигрантов, которые составили контрольную группу.

С точки зрения региональных различий и специфики образовательных мигрантов в трех городах проведения исследования можно отметить, что в г. Томске среди внешних мигрантов преобладают студенты из КНР, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а среди внутренних образовательных мигрантов – представители соседних сибирских регионов (Республика Алтай, Республика Тыва, Красноярский край, Республика Бурятия, Новосибирская область). В г. Екатеринбурге среди внешних мигрантов преобладают представители КНР, арабских стран (Сирия, Ирак и т.д.) и Вьетнама, а также государств – членов СНГ: Казахстана, Таджикистана. Среди внутренних мигрантов преобладают представители уральского региона и соседних с ним: Пермского края, Республики Удмуртия, Челябинской и Омской областей, Республики Башкортостан, Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. Хотя преобладающее количество внутренних мигрантов в случае г. Екатеринбурга – это все же студенты из Свердловской области. В этом смысле, у г. Екатеринбурга гораздо больше конкурентов в сфере образовательной миграции среди соседних регионов. В г. Ростове-на-Дону, где в крупных ВУЗах обучается большое количество иностранцев, в качестве внешних мигрантов в настоящем исследовании были задействованы студенты из КНР, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Палестины; внутренними мигрантами выступили – представители народов Северного Кавказа (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Адыгея), а также ДНР и ЛНР.

Таким образом, в выборку внешних образовательных мигрантов попали представители таджикской, узбекской, киргизской национальности, граждане КНР и представители дальнего зарубежья регионов Азии и Африки. Все они являются образовательными мигрантами и переехали в города (г. Екатеринбург, г. Томск, г. Ростов-на-Дону) только на период своего обучения. В работе не подразделялись группы внешних образовательных мигрантов на подгруппы в зависимости от места обучения, предполагая, что в первую очередь эту группу объединяет сам факт обучения в другой стране, а внутренняя локация обучения имеет минимальный характер.

В третьей главе «Эмпирическое исследование и анализ диагностических результатов образовательных мигрантов» был проведен сравнительный анализ эмпирических данных на группах сравнения (внешние и внутренние мигранты, не мигранты).

Были проанализированы результаты исследования параметров личностного потенциала на разных выборках образовательных мигрантов.

В ходе проверки на достоверность различий выраженности показателей личностного ресурса на выборках образовательных мигрантов из разных регионов достоверное различие было выявлено лишь одно: студенты томских вузов чаще и более эффективно ($p \leq 0,05$) используют различные внешние средства и инструменты планирования и самоорганизации, чем образовательные мигранты, обучающиеся в вузах г. Екатеринбурга и г. Ростова-на-Дону. Возможно, это связано с общей культурой студенческого кампуса и наличием достаточно большого количества ресурсов, которые пропагандируются и продвигаются в

высших учебных заведениях г. Томска. Такое минимальное отличие в показателях личностного потенциала между группами образовательных мигрантов, обучающихся в вузах Сибири, Урала и Юга России, позволяет предполагать, что сам феномен образовательной миграции предъявляет в каком-то смысле свои требования к личностным ресурсам личности, проявляясь в схожести параметров личностного потенциала разных групп образовательных мигрантов.

Сравнение показателей личностного потенциала на выборке не мигрантов и внешних образовательных мигрантов показало наличие достоверных различий ($p \leq 0,001$) по показателям жизнестойкости «Контроль» и «Риск», а также показателям «Вовлеченность» и «Толерантность к неопределенности» (при $p \leq 0,05$). Так, студенты, поехавшие учиться в другую страну, гораздо больше склонны проявлять контроль по отношению к событиям своей жизни и включаться в них, готовы к риску и к действиям в ситуациях с неясными условиями.

Анализ данных также показал наличие достоверных отличий параметров личностного потенциала иностранных студентов от внутренних образовательных мигрантов, обучающихся в Уральском регионе и г. Ростове-на-Дону, по показателям склонности к риску и суммарному показателю жизнестойкости, а также по склонности к использованию внешних элементов планирования и самоорганизации Опросника ОСД Е.Ю. Мандриковой.

Результаты, полученные на основании данных пересмотренного портретного ценностного опросника Ш. Шварца, были обработаны, систематизированы и подвергнуты статистической обработке. В Таблице 1 представлены данные описательной статистики, обобщенные по разным выборкам мигрантов, как видно, уже на этом этапе появляются требующие проверки на достоверность различий показатели значимости тех или иных базовых ценностей для разных групп респондентов.

Таблица 1

Базовые ценности всех групп респондентов (по методике Ш. Шварца)

Variable	Не мигранты		Образовательные мигранты Екатеринбург		Образовательные мигранты Томск		Образовательные мигранты Ростов		Внешние мигранты	
	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dev.	Mean	Std.Dey
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ц_Самост- поступки	4,8462	0,72795	4,6732	0,79300	4,8091	0,95726	4,6971	0,82200	4,4510	0,82446
Ц_Самост-мысли	5,1282	0,48186	4,7190	0,80380	4,7799	0,74177	4,7623	0,75246	4,6863	0,55865
Ц_Стимуляция	4,8974	0,68563	4,5229	0,80899	4,5405	0,94294	4,5387	0,93721	4,3725	0,82397
Ц_Гедонизм	5,0000	0,69389	4,7516	0,77701	4,6634	0,91048	4,6451	0,62948	4,5882	0,88436
Ц_Достиж	4,1282	0,79975	4,3529	0,82033	4,1921	0,80948	4,3184	0,81621	4,1961	0,67761
Ц_Власть-Ресурс	3,9231	1,26311	3,0980	0,98949	3,3689	1,15556	3,1913	0,98725	3,1765	1,01460
Ц_Власть- доминир	3,5385	1,33707	3,3856	1,06536	3,5016	1,20716	3,3987	1,07244	3,3922	0,89935
Ц_Репутация	4,6923	0,83291	4,6275	0,82367	4,7087	0,96415	4,5235	0,91343	4,9412	0,70941

Продолжение Таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ц_Безопас-общ	4,3077	0,91754	4,5752	0,94770	4,2686	1,06341	4,5941	0,91642	4,6471	0,73097
Ц_Безопас-лич	4,5897	0,73477	4,2157	1,03457	4,2880	1,04688	4,3738	1,02831	4,3922	0,70941
Ц_Конф-правила	3,3077	1,22823	3,9869	0,94742	3,5858	1,13516	3,9773	0,95752	3,9608	0,88099
Ц_Конф-межл	3,4615	0,79975	3,9065	0,82473	3,5922	1,16497	3,9174	0,83467	4,3529	0,84550
Ц_Традиция	3,2051	1,14292	3,8889	1,07634	3,3301	1,24678	3,8491	1,08741	4,1961	1,21369
Ц_Скромн	3,7692	0,53376	3,8366	0,90768	3,7087	0,91428	3,9356	0,91657	4,2941	0,52549
Ц_Благо-ЧувствоДолга	5,0769	0,52974	4,8105	0,87243	4,9773	0,92090	4,7915	0,89316	5,0000	0,52705
Ц_Благо-ЗаботаОДр	5,1538	0,50213	5,0131	0,82452	4,9385	0,89021	5,0483	0,79546	5,1765	0,60228
Ц_Универсализм-ЗоДр	4,6923	0,82171	4,6013	0,79448	4,4369	1,10656	4,6013	0,77427	4,7059	0,56375
Ц_Универсализм-ЗоПрир	4,2308	0,72501	4,3268	0,84456	3,9644	1,06837	4,3671	0,81946	4,3725	0,78069
Ц_Универсализм-Толеран	4,6410	0,86561	4,3856	0,78421	4,2233	1,03152	4,4768	0,75391	4,6078	0,61503
Ц2_ОткрытостьИзмен	4,9573	0,53391	4,6383	0,65162	4,7098	0,73344	4,6194	0,65329	4,5033	0,58679
Ц2_Самоутвержд	4,2564	0,76538	4,0431	0,57717	4,0870	0,72096	4,2611	0,55749	4,0588	0,54052
Ц2_Сохранение	3,7735	0,66607	4,0683	0,62197	3,7956	0,76654	4,0874	0,59781	4,3072	0,61304
Ц2_Самоопредел	4,7590	0,48038	4,6275	0,60797	4,5081	0,78032	4,7168	0,59682	4,7725	0,40761

Условные обозначения: Шкалы методики «Портретный ценностный опросник»: Ц_Самоступки – Самостоятельность – Поступки; Ц_Самост-мысли – Самостоятельность – Мысли; Ц_Стимуляция – Стимуляция; Ц_Гедонизм – Гедонизм; Ц_Достиж – Достижение; Ц_Власть-Ресурс – Власть – Ресурсы; Ц_Власть-доминир – Власть – Доминирование; Ц_Репутация – Репутация; Ц_Безопас-общ – Безопасность – Общественная; Ц_Безопас-лич – Безопасность – Личная; Ц_Конф-правила – Конформизм – Правила; Ц_Конф-межл – Конформизм – Межличностный; Ц_Традиция – Традиция; Ц_Скромн – Скромность; Ц_Благо-ЧувствоДолга – Благожелательность – Чувство долга; Ц_Благо-ЗаботаОДр – Благожелательность – Забота о других; Ц_Универсализм-ЗоДр – Универсализм – Забота о других; Ц_Универсализм-ЗоПрир – Универсализм – Забота о природе; Ц_Универсализм-Толеран – Универсализм – Толерантность; Ц2_ОткрытостьИзмен – Открытость изменениям; Ц2_Самоутвержд – Самоутверждение; Ц2_Сохранение – Сохранение; Ц2_Самоопредел – Самопреодоление

Для группы внешних мигрантов менее, чем для других групп, значимой оказывается ценность «Самостоятельность» в поступках и поиска новых впечатлений («Стимуляция»), но более значимыми ценности: «Репутация», «Скромность» и «Межличностный конформизм». Этот результат вполне объясним именно миграционными особенностями данной группы респондентов: получая новый опыт каждый день, находясь и обучаясь вдали от дома, часто в другой культуре и социальной среде, они стремятся поддерживать свой образ и репутацию, а также отношения во вновь открытой для них культуре.

Группа студентов, обучающихся по месту постоянного проживания (не мигранты), в большей степени подчеркивают значимость для себя ценностей «Самостоятельность – Мысли», «Стимуляция», «Гедонизм», «Власть – Ресурсы», проявляя тем самым, возможно, некоторый кризис самостоятельности, ко-

торый у многих молодых людей активизируется в случае необходимости проживания с родителями. При этом они гораздо меньше утверждают важность соблюдения правил, формальных требований и норм («Конформизм – Правила»), что возможно также является следствием юношеского кризиса самостоятельности и отсутствия переживаний, которые волнуют приезжих из других регионов студентов: потери не только места обучения, но и среды большого города, а также возможности закрепиться в нем.

Сравнение показателей значимости базовых ценностей не мигрантов и совокупной группы внутренних образовательных мигрантов показало наличие достоверных отличий только в восприятии ценности «Власть – Ресурсы», как достоверно более значимой ($p \leq 0,05$) в восприятии студентов, обучающихся по месту проживания.

В группе внешних образовательных мигрантов у респондентов, обучающихся по месту постоянного проживания, выявлены различия по целому спектру ценностей. В частности, студенты, обучающиеся по месту проживания, более значимыми ($p \leq 0,05$) считают «Самостоятельность – Мысли», «Открытость изменениям» и менее значимыми ($p \leq 0,05$), по сравнению с группой внешних мигрантов – «Традиция», «Скромность», «Сохранение», а также «Конформизм – Межличностный» (при $p \leq 0,001$). Для них ценной и более желаемой является свобода самостоятельно развивать свои идеи, мысли и способности, ради чего, возможно, они на ценностном уровне даже готовы вступать в противоречие с тем, чтобы избегать ущерба, огорчения или вреда другим людям, в какой-то степени противопоставляться или уходить от соблюдения семейных культурных традиций, и не склонны признавать «незначительность человека в круговороте жизни», жертвуя собственным Я. Данное поведение обращает к возрастным особенностям данной выборки, которые в силу удаленности от родных людей, семейных традиций и требований, у образовательных мигрантов приглушается, а у тех, кто только вышел с подросткового противостояния, но по-прежнему живет в родительском доме, зависит от них, часто желая самостоятельности, но, не имея возможности ее получить, – продолжает выражаться на уровне некоторого противостояния и занижения ценности.

Была доказана достоверность различий между внутренними (совокупной выборкой) и внешними образовательными мигрантами по значимости базовых ценностей. Так, для группы внешних образовательных мигрантов достоверно более ($p \leq 0,05$) важными являются ценности: «Конформизм – Межличностный», «Традиция» и «Скромность». Стоит отметить, что такой результат несколько противоположен описаниям Д.Н. Митина и Е.М. Покровской, утверждавшим, что иностранные студенты скорее выбирают контакты по социальным группам, избегая этнического признака.

С помощью соответствующих методик выявлялись особенности личностных ресурсов у субъектов с разной степенью успешности преодолевших те или иные сложные жизненные ситуации [Таблица 2].

Данные распределения совокупной выборки в зависимости от степени успешности преодоления различных сложных жизненных ситуаций

Ситуация	Не мигранты		Образовательные мигранты (г. Томск)		Образовательные мигранты (г. Екатеринбург)		Образовательные мигранты (г. Ростов-на-Дону)		Внешние образовательные мигранты		Итого	
	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–	+
Бытовые сложности	37	11	26	17	27	7	15	34	23	14	128	83
Сложности в личной жизни	19	11	15	11	13	24	13	19	10	14	70	79
Переживания о здоровье близких	45	23	36	28	37	2	48	9	7	11	173	73
Несостоявшаяся поездка	15	5	14	6	19	12	18	4	17	2	83	29
Сложности в учебе	41	26	40	21	42	12	19	18	17	16	159	93

По сложной ситуации, вызванной бытовыми сложностями, группа преодолевших эту сложность достоверно ($p \leq 0,05$ – для всех показателей) отличается меньшей ведомостью и в меньшей степени ориентируется на ценности личной безопасности и скромности.

Среди тех, кто отметил сложность в переживании проблем в личной жизни, молодые люди, преодолевшие эту ситуацию, имеют более выраженные показатели по шкале эмоционального дискомфорта опросника социально-психологической адаптации, но при этом у них достоверно менее ($p \leq 0,05$) выражены общие способности к самоорганизации деятельности. В каком-то смысле можно сказать, что те, кто отмечает, что смог преодолеть проблемы в личной жизни, смирились с некоторыми переживаниями неуверенности и даже подавленности, готовы принимать эти эмоции, отказавшись от целеустремленной самоорганизации своей жизнедеятельности, ради, возможно, сохранения близких отношений.

Среди переживавших о здоровье близких группа преодолевших свои переживания относительно этой сложной жизненной ситуации значимо ($p \leq 0,05$) отличается лишь одним достоверным показателем – это меньшей выраженностью шкалы «Ведомость» опросника социально-психологической адаптации, что говорит о том, что они в меньшей степени склонны ориентироваться на внешние задачи и мнения при преодолении такой жизненной ситуации и принятии решений в ней. Больше никаких различий по пережившим эту сложную жизненную ситуацию с разной степенью удовлетворенности – не выявлено. Субъекты, с разной степенью успешности, переживавшие несостоявшуюся поездку, продемонстрировали достоверное различие ($p \leq 0,01$) только по показате-

лю «Личностный рост» шкалы психологического благополучия. В частности, те, кто не смог преодолеть с наибольшей удовлетворенностью эту сложность, оказались достоверно более ориентированными на постоянное саморазвитие и новый опыт. Студенты, которые могли с наибольшей удовлетворенностью справиться с переживаниями сложностей в учебе, в меньшей степени склонны к риску и готовы действовать без гарантий результативности, а также в меньшей степени ориентированы на настоящее, переживая о грядущих событиях и пытаюсь структурировать свою жизнь в соответствии с этими переживаниями (по всем различиям уровень достоверности – $p \leq 0,05$). Отметим, ни по одному из анализов не выявлены различия в миграционном опыте респондентов (отсутствуют достоверные различия распределения групп образовательных мигрантов и не мигрантов, среди переживших ту или иную конкретную сложную жизненную ситуацию).

Результаты эмпирического исследования сложных жизненных ситуаций, их типов и распространенности на выборках образовательных мигрантов показали, что все респонденты в целом субъективно удовлетворены своей жизнью. Также в целом, респонденты скорее склонны испытывать удовлетворенность тем, как прошел 2020 год (период всемирной пандемии), который модно стало считать субъективно-сложным и объективно-трудным. Показатель общей удовлетворенности данным годом лишь в некоторой степени отличается от общего показателя удовлетворенности жизнью в целом (оценивание производилось по 7-бальной шкале, и итоговые баллы 5,24 по сравнению с 4,36) [Таблица 3].

Таблица 3

Данные описательной статистики по итогам проведения авторского опросника, направленного на изучение сложных жизненных ситуаций

Variable	Descriptive Statistics		
	Valid N	Mean	Std.Dev.
Насколько Вы в целом удовлетворены своей жизнью	380	5,24	1,060612
Изменилось ли восприятие жизни в 2020 году	380	2,86	1,212351
Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в 2020 году	380	4,36	1,561789
Переживали ли в этом году: Коронавирус	380	0,26	0,443087
Переживали ли в этом году: Несостоявшаяся поездка	380	0,28	0,453557
Переживали ли в этом году: Сложности с учебой	380	0,78	0,418452
Переживали ли в этом году: О здоровье родных	380	0,74	0,443087
Переживали ли в этом году: Бытовые сложности	380	0,60	0,494872
Переживали ли в этом году: Проблемы в личной жизни	380	0,36	0,484873
Переживали ли в этом году: Ничего особенного	380	0,02	0,141421
Насколько Вы оцениваете по 7-бальной шкале прошедший год как сложный лично для себя	380	4,88	1,171777

Были получены сведения о распространенности и популярности различных сложных жизненных ситуаций как на выборке в целом, так и на отдельных

подгруппах образовательных мигрантов. Ниже представлены данные по частоте встречаемости и общей распространенности конкретных сложных жизненных ситуаций на разных выборках исследования [Таблица 4].

Анализ типов и распространенности предложенных ситуаций показал следующее: часть сложных ситуаций распространены оказались лишь на 30% (заболевание коронавирусом, отмена несостоявшихся поездок, проблемы в личной жизни), тогда как самыми популярными оказались сложности с учебой и переживания о здоровье близких (80% по каждому показателю).

Таблица 4

Распространенность разных сложных жизненных ситуаций (СЖС) на выборках людей с разным миграционным опытом

Виды СЖС	Не мигранты	Образовательные мигранты (г. Екатеринбург)	Образовательные мигранты (г. Томск)	Образовательные мигранты (г. Ростов-на-Дону)	Внешние образовательные мигранты	Итого по СЖС
Болезнь (в т.ч. коронавирус)	25	23	27	25	30	130
Несостоявшаяся поездка	17	26	21	24	19	107
Сложности с учебой	98	89	77	92	90	446
Переживания о здоровье близких	89	79	72	91	71	402
Бытовые сложности	76	58	54	54	67	255
Проблемы в личной жизни	54	36	37	36	46	309
Ничего особенного	1	1	0	1	3	6
Итого по группам	360	312	288	323	326	1655

Отметим, что изначально предполагалось гораздо большее количество оценок субъективной сложности по пункту «Проблемы в личной жизни», однако, видимо, специфика событийной наполненности года сказалась и на этом, сместив фокус переживания в сторону других проблем.

Далее вся группа респондентов была разделена на 2 подгруппы в зависимости от оценки степени сложности предшествующего времени, при этом промежуточные показатели (3, 4, 5) были исключены из анализа. В результате вы-

яснилось, что 84 (22,1%) респондента оценивают год как скорее сложный, 18 (4,7%) – отказываются приписывать ему субъективную сложность.

Респонденты, которые оценивают указанный период, как сложный, достоверно в меньшей степени склонны испытывать удовлетворенность им и проявляют большую ригидность в отношении восприятия жизни в целом (не пересматривали свои взгляды на жизнь). Данный результат, с одной стороны, заставляет ставить вопрос о влиянии на восприятие молодых людей СМИ и других информационных ресурсов, а также социального окружения, с другой стороны, становится иллюстрацией значимости психологического благополучия, как особого типа личностного ресурса, который проявляясь на уровне установок личности и формирования готовности личности к действию или бездействию, изменению взглядов или сохранению их, – может оказывать влияние на общую удовлетворенность жизнью и особенности текущего психоэмоционального состояния.

Разделение всех участников на 2 подгруппы по оценке степени удовлетворенности указанным периодом (напомним, традиционно – в СМИ – именуемым, как сложный), дало иные результаты. Те, кто удовлетворен данным годом, достоверно в большей степени удовлетворены и жизнью в целом, гораздо более гибкую позицию проявляют к своим мировоззренческим установкам и готовы пересматривать взгляды на жизнь, при этом достоверно в меньшей степени отмечают переживание сложностей в учебе.

Данные математической обработки показали, что не мигранты достоверно более ($p \leq 0,01$) удовлетворены указанным годом, оказались более ($p \leq 0,00$) готовыми менять свое восприятие жизни и в гораздо меньшей ($p \leq 0,05$) степени отмечают испытываемые сложности с учебой. Этот результат возвращает к ранее уже высказанным предположениям: находясь в родной среде, привычных условиях, под заботой близких, в меньшей степени наделя избыточной важностью обучение, так как оно для них, возможно, только обучение, а не попытка смены места жительства и дальнейшего развития.

Результаты показывают, что внешние образовательные мигранты гораздо более ($p \leq 0,05$) готовы менять восприятие жизни и в меньшей степени на том же уровне значимости отмечают в анкетах наличие сложностей с учебой, чем внутренние образовательные мигранты. Это позволяет утверждать, что, будучи в большей степени адаптивными, испытывающими постоянные изменения своих взглядов и мировосприятия даже от просто обучения в другой стране и культуре, – они изначально более открыты новому, что в целом согласуется с представлениями о личностных особенностях иностранных студентов (Д.Н. Митин, Е.С. Левин, Е.М. Покровская). Меньшая значимость для иностранных студентов сложностей с учебой может быть посредством двух предположений, каждое из которых, впрочем, требует проверки. Во-первых, как правило, в эту группу – внешних образовательных мигрантов – включены студенты, которые уже не первый год обучаются в другой стране и уже имели самый разнообразный опыт решения сложностей с процессом своего обучения, на фоне которых, возможно, сложности указанного года оказались менее заметными. Многие из иностран-

ных студентов так и не смогли приехать в страну обучения, либо же наоборот выбрали проживание в ней без возвращения домой в течение года и излишнего пересечения границ, – таким образом, минимизировали себе стрессы, в какой-то степени выбрав среду. Во-вторых, среди внешних образовательных мигрантов, есть те, кто планирует после обучения оставаться в России, но при этом настолько плотной связи между обучением в конкретном вузе и возможностью жить там, где хочется, – у них нет, в силу более выраженного миграционного опыта. Оба данных предположения требуют дополнительных проверок и уточнений.

Полученные результаты показали, что самыми популярными и значимыми с точки зрения феномена сложных жизненных ситуаций для респондентов оказались сложности с учебой и переживания о здоровье близких.

Корреляционный анализ выявил значимые положительные связи между субъективно-переживаемой удовлетворенностью жизнью, удовлетворенностью годом (оцениваемым периодом) и изменением восприятия жизни (определенной мировоззренческой флексибильностью). Тогда как оценка указанного периода как сложного обнаружила отрицательную корреляцию с готовностью к изменению своих позиций и мировоззренческих установок. Обнаружено сильное негативное влияние переживаний ситуаций, связанных с проблемами в учебе, на общую оценку удовлетворенности как жизнью в целом, так и оцениваемым периодом.

При этом ситуация самого заболевания (личной болезни коронавирусом) и показатель миграции не дали никаких значимых корреляционных связей ни с каким другим показателем. Что позволяет утверждать, что ситуация заболевания коронавирусом для многих молодых людей не является сложной, а принадлежность к группе образовательных мигрантов не влияет однозначно на специфику восприятия сложных жизненных ситуаций молодыми людьми, их частоту и типичность переживания.

Однако в группе из новых территорий РФ ситуация перехода в другой вуз оказала существенное влияние на связь с показателем беспокойства о здоровье близких, оставшихся на родине.

Сравнение восприятия сложных жизненных ситуаций на разных группах образовательных мигрантов показало ряд специфичных отличий в переживаниях между группами: большую удовлетворенность указанным годом у студентов, обучающихся по месту проживания, большую мировоззренческую флексибильность у не мигрантов и внешних образовательных мигрантов, а также большую значимость и субъективно-переживаемую сложность проблем с учебой для внутренних мигрантов и мигрантов из районов военных действий.

С использованием корреляционного анализа было осуществлено изучение особенности взаимосвязей между показателями личностных ресурсов для респондентов с разным опытом преодоления сложных жизненных ситуаций.

В анализ были включены показатели всех применявшихся в исследовании методик: показатели социально-психологической адаптации, параметры личностного потенциала, психологического благополучия и выраженности базовых

ценностей. В виду большого количества данных и наличия достаточно плотных взаимосвязей между некоторыми наиболее предсказуемыми параметрами (например, различные показатели личностного потенциала – жизнестойкость, толерантность к неопределенности и самоорганизация деятельности – имеют достаточно высокие и стабильно прогнозируемые корреляции друг с другом), можно указать только на специфично отличающиеся взаимосвязи между личностными ресурсами у тех образовательных мигрантов, кто смог успешно преодолеть сложные жизненные ситуации, и тех, кто не достаточно удовлетворительно по их мнению справился с этим.

Выявлены особенности личностных ресурсов у субъектов с разной степенью успешности, преодолевших те или иные сложные жизненные ситуации. Показано, что успешно преодолевающие бытовые сложности характеризуются меньшей ведомостью и в меньшей степени ориентируются на ценности личной безопасности и скромности. Те, кто успешно преодолевает проблемы в личной жизни, способны принимать негативные эмоции, но реже обращаются к ресурсу самоорганизации. Способные успешно справляться с переживаниями о здоровье близких отличаются меньшей ведомостью. Те, кто не смог преодолеть сложность, связанную с несостоявшейся поездкой, достоверно более ориентированы на постоянное саморазвитие и новый опыт. Группа успешно справляющихся с переживаниями сложностей в учебе, в меньшей степени склонны к риску и готовы действовать без гарантий результативности, ориентируясь на будущее и заботы о нем.

Выявлены структурные взаимосвязи ресурсов личности на группах с разной степенью успешности преодолевающих сложные жизненные ситуации. Продемонстрированы отличия в отношении перераспределенности связей в блоке ценностных ресурсов и личностного потенциала, а также плотности связей между параметрами социально-психологической адаптации и личностного потенциала, степенью выраженности базовых ценностей и параметрами социально-психологической адаптации, а также между показателями ценностей и уровнем психологического благополучия.

Молодые люди, успешно преодолевшие сложные жизненные ситуации, активно используют ресурсы личностного потенциала и социально-психологической адаптации. Развитые навыки планирования и целеполагания позволяют респондентам поддерживать баланс эмоционального комфорта. Ценности гедонизма, репутации и конформизма занимают инструментальное место в структуре ресурсов.

Для респондентов, которые не смогли с достаточной степенью удовлетворенности справиться со сложными жизненными ситуациями, в структуре личностных ресурсов характерно постоянное присутствие фактора сомнений в отношении своей способности влиять на окружение. Кроме того, они очень социально-зависимы от групп, к которым хотят принадлежать, традиций, которым следуют. Не очень склонны использовать ресурсы самоорганизации для адаптации, личных достижений и саморазвития. Их личностный потенциал ча-

ще направлен на соблюдение внешних соответствий и демонстрацию действий по правилам, а также соблюдение различных законов и формальностей.

Были выявлены общие психологические предикторы актуализации личностных ресурсов в условиях преодоления сложных жизненных ситуаций разного типа и на разных группах образовательных мигрантов. Для преодоления сложных жизненных ситуаций в целом общим значимым предиктором для разных групп мигрантов является «Автономия». При преодолении сложных ситуаций, связанных с личной жизнью, значимым становится способность принимать негативные эмоции.

В *Заключении* представлены основные выводы, практические рекомендации и перспективы дальнейшего исследования проблемы.

1. *Выявлено*, что личностные ресурсы представлены многоуровневым конструктом, включающим в себя компоненты: социально-психологическая адаптация, личностный потенциал, значимость базовых ценностей и готовность личности к проявлению субъектности, находящую выражение в феномене психологического благополучия.

2. Анализ сложных жизненных ситуаций, которые проживали в период пандемии представители разных групп образовательных мигрантов, *показал* преобладание общей удовлетворенности указанным периодом, а также наличие значимых положительных связей между субъективно-переживаемой удовлетворенностью жизнью, удовлетворенностью годом (оцениваемым периодом) и определенной мировоззренческой гибкостью (изменением восприятия жизни). Оценка указанного периода как сложного обнаружила отрицательную корреляцию с готовностью к изменению своих позиций и мировоззренческих установок.

3. Полученные данные о распространенности различных сложных жизненных ситуаций на выборках студентов с разным миграционным опытом, *определяют*, что наибольшую значимость и субъективную сложность для них составили сложности с учебой и переживания о здоровье близких, тогда как остальные ожидаемые сложные жизненные ситуации, согласно возрастным и социальным особенностям (бытовые сложности и проблемы в личной жизни), отошли на второй план. Наибольшее негативное влияние на общую оценку удовлетворенности как жизнью в целом, так и оцениваемым периодом, имеют проблемы в учебе, а ситуация личного заболевания коронавирусом и наличие миграционного опыта не влияют ни на общую удовлетворенность жизненным периодом ни на оценку его как сложного.

4. *Описаны* специфические особенности личностных ресурсов людей, склонных к переживаниям различного типа сложных жизненных ситуаций, и выявлено наличие достоверных различий в личностных особенностях у субъектов, выделяющих в качестве сложной и недавно пережитой ту или иную сложную жизненную ситуацию.

5. *Установлено*, что особенности личностных ресурсов у субъектов с разной степенью успешности, преодолевших различные сложные жизненные ситуации, имеют существенные различия. Показано, что успешно преодолеваю-

щие бытовые сложности характеризуются меньшей ведомостью и в меньшей степени ориентируются на ценности личной безопасности и скромности. Успешно преодолевающие проблемы в личной жизни способны принимать негативные эмоции, но реже обращаются к ресурсу самоорганизации. Способные успешно справляться с переживаниями о здоровье близких – менее ведомы. Те, кто не смог преодолеть переживания о несостоявшейся поездке, достоверно более ориентированы на постоянное саморазвитие и новый опыт. Группа успешно справляющихся со сложностями в учебе менее склонна к риску и не готова действовать без гарантий результативности, ориентируясь на будущее и заботы о нем.

6. *Выявлены различия взаимосвязей личностных ресурсов на группах с разной степенью успешности преодолевающих сложные жизненные ситуации.* Для успешного преодоления сложных жизненных ситуаций характерно активное использование личностного потенциала и социально-психологической адаптации, поддержание эмоционального комфорта за счет развитых навыков планирования и целеполагания, а также инструментальных ценностей гедонизма, репутации и конформизма. Субъективно-неудовлетворительное преодоление сложных жизненных ситуаций связано с отсутствием склонности использовать ресурсы самоорганизации для адаптации, личных достижений и саморазвития, но при этом с высоким уровнем социальной зависимости, ориентации на демонстрацию внешних соответствий и формальностей, постоянных сомнений в отношении своей способности влиять на окружение.

7. Анализ личностных ресурсов на выборах тех, кто смог с высокой степенью удовлетворенности преодолеть ту или иную сложную жизненную ситуацию, *показал*. В каких-то случаях, полученные факторы фиксируют типичные стратегии поведения респондентов при решении конкретных сложностей, а в других позволяют делать выводы о совокупности личностных ресурсов, актуализируемых для преодоления сложных жизненных ситуациях того или иного типа.

8. Для актуализации личностных ресурсов в условиях преодоления сложных жизненных ситуаций общим прогностическим фактором для разных групп мигрантов является способность к самостоятельности, независимости в мышлении и поступках. При преодолении сложных ситуаций в личной жизни значимой становится способность принимать негативные эмоции.

Результаты исследования могут быть **использованы** в процессе психологической и консультативной помощи людям, переживающим глобальные экстремальные ситуации (типа пандемий), разные типы сложных жизненных ситуаций, а также в практике сопровождения образовательных мигрантов и построения программ их адаптации к условиям высших учебных заведений.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы исследования. Данные, полученные в исследовании, могут быть положены в основу программы адаптации студентов-мигрантов на начальном этапе их обучения в рамках работы психологической службы вуза.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В изданиях, входящих в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science

1. Klimenko, V. Psychological Specific Features of the Russians with Different Levels of Migratory Intentions / V. Klimenko, O. Solodukhina, E. Syutkina, S. Mostikov // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). – 2019. – Vol. LXIV. – С. 450-458. – DOI: 10.15405/epsbs.2019.07.59. – авт. вклад 0,3 п.л.

2. Klimenko, V. Psychological Predictors of Socio-psychological Adaptation of Educational Migrants in the Context of Infodemia / A. Grishina, V. Klimenko // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 247. – Pp. 833-846. – DOI: 10.1007/978-3-030-80946-1_76. – авт. вклад 0,5 п.л.

II. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

3. Клименко, В. А. Психологические характеристики студентов в условиях образовательной миграции: жизнестойкость и психологическое благополучие / А. Ю. Светоносова, В. А. Клименко, А. В. Гришина // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 38-45. – DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-5-38-45. – авт. вклад 0,5 п.л.

4. Клименко, В. А. Личностные ресурсы образовательных мигрантов в южном регионе России: адаптация к трудным жизненным ситуациям [Электронный ресурс] / В. А. Клименко, А. В. Гришина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Т. 11, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/46PSMN623.pdf>. – авт. вклад 0,4 п.л.

5. Клименко, В. А. Роль психологических ресурсов в преодолении сложных жизненных ситуаций у образовательных мигрантов / В. А. Клименко, А. В. Гришина, Е. А. Проненко // Российский психологический журнал. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 6-25. – DOI: 10.21702/rpj.2023.4.1. – авт. вклад 0,75 п.л.

III. Остальные работы

6. Features of Trust to Various Groups and Institutions Depending on the Severity of Self-Confidence and Subjective Well-Being / O. Yu. Zotova, L. V. Tarasova, V. A. Klimenko, O. S. Solodukhina / Materials of the International Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» (February 26, 2019, Beijing, PRC). – Part 2. – Beijing: Minzu University of China; Scientific publishing house Infinity, 2019. – Pp. 96-100. – авт. вклад 0,1 п.л.

7. Клименко, В. А. Психологические предикторы адаптации образовательных мигрантов к трудной жизненной ситуации / В. А. Клименко, А. В. Гришина // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 62-76. – DOI: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2021-4-1-62-76>. – авт. вклад 0,5 п.л.

8. Клименко, В. А. Психологическое благополучие как фактор успешности в условиях образовательной миграции / А. Ю. Светоносова, И. В. Абакумова, В. А. Клименко / Актуальные проблемы науки и техники. 2023. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15-17 марта 2023 г.). – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2023. – С. 9-10. – авт. вклад 0,1 п.л.

Клименко В.А. Психологические особенности личностных ресурсов образовательных мигрантов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 5.3.1. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2024. 25 с.